

Глава 681: Вопросы смерти

Этот необъяснимый мир управлялся своим собственным правилом: жестким, монотонным, повторяющимся. Возможно, могли быть редкие неожиданные обстоятельства, но если вникнуть глубже, это было повторением тех самых старых событий. Никогда не было ничего нового, как под солнцем, так и под звездами. Интриги и предательства отдавали тошнотворным запахом разложения.

Те молодые люди, которые все еще смотрели на этот мир с предвосхищением и надеждой, которые все еще храбро стояли под солнцем и перед звездным светом, которые искали благочестие и мораль в звездах, никогда не смогут развить хорошие впечатления о таком мире. Примером такого человека был Танг Тридцать Шесть. Однако, в глазах того молчаливо смеющегося второго хозяина клана Вэньшуй Танг, в глазах тех старейшин клана Тяньхай, в глазах Чжоу Туна, то, как эти молодые люди размышляли, всегда казалось таким ребяческим и смешным.

«Нельзя проводить жизнь, играясь в детские игры», - Чэнь Чаншэн мог представить, что, когда его сопровождали обратно в Вэньшуй, Танг Тридцать Шесть, вероятно, услышал много подобных фраз.

Он даже мог представить, что прямо сейчас, в поместье Божественного Генерала Востока, Сюй Шици с серьезным лицом и аурой праведности сидел за обеденным столом, вся посуда была помыта, а он яростно спорил с Мадам Сюй: «Всё, что этот отец сделал, было сделано для его дочери. Если бы не мое незамедлительное решение, мои напряженные усилия сдержат прилив, ты думаешь, что она смогла бы продолжать сидеть на месте Святой Девы после смерти Божественной Императрицы?»

Звездный свет рассеялся, темнота стала немного светлее, и область перед Ортодоксальной Академией испытала небольшое беспокойство. Вскоре после этого Су Моюй поспешил к берегу озера и передал ему новости.

Новости из Города Сюэлао действительно были шокирующими. Чэнь Чаншэн провел долгий период времени в тишине.

Смерть Лорда Демонов была невероятно хорошим событием для него. В Саду Чжоу он и Сюй Южун почти были убиты Нанькэ несколько раз, так что у него не было хороших чувств к той принцессе демонов, чьи глаза были на немного большем расстоянии, чем обычно. Но он был немного разочарован, что этот когда-то непримиримый враг исчез среди бурных волн этого восстания, как всплеск воды.

«Покинь столицу. Это лучший выбор», - сказал ему Су Моюй.

Чэнь Чаншэн понимал его слова.

Смерть Лорда Демонов и внутренние разногласия среди демонов были организованы Шан Синчжоу, и он взошел на позицию верховной власти. Пока это деяние оставалось свежим в умах человечества, ни у кого не будет храбрости выступить против него.

Сегодня Поп принял невероятно крепкую позицию защищать его и Ортодоксальную Академию, но это только могло поддерживать баланс сил.

Но как Поп и сказал, он был стар и вскоре умрет. Когда этот день действительно наступит, как Чэнь Чаншэн справится с тем человеком?

Тот человек вот-вот станет богом континента, к тому же он был его учителем.

Чэнь Чаншэн продолжал долгую тишину.

Он действительно хотел покинуть столицу. Пока он сидел в библиотеке последние три дня, он несколько раз хотел начать собирать свои вещи, в конечном счете каждый раз передумывая.

Он знал, что для него будет невозможно уйти, потому что тот человек никогда не позволит ему покинуть его взгляд, кроме как через смерть.

Юй Жэнь тоже знал это, поэтому он тихо сидел в Имперском Дворце, играя роль императора.

Чэнь Чаншэн тихо проводил время в Ортодоксальной Академии.

Два юноши понимали Шан Синчжоу более, чем кто-либо другой в мире, даже больше, чем Поп.

Даже если учитель, который в их сердцах был обычным даосистом, сейчас был почтенным мастером дао.

Но будь он обычным даосистом или верховным мастером дао, он все еще оставался их учителем.

.....

.....

На четвертый день после переворота Мавзолея Книг из Горы Хань прибыли шокирующие новости.

Старейшина Небесных Тайн мирно покинул этот мир в маленькой комнате на берегах Небесного Озера.

Глава Штормов Восьми Направлений был из того же поколения, что Поп и Шан Синчжоу. В конце концов, он не смог выстоять перед временем и своими ранами, и его душа вернулась к морю звезд.

Будучи шокированной этими новостями, столица вновь была в упорядоченном хаосе.

Это был хаос, потому что повсюду всплывали мертвецы, дома обыскивались, и их имущество изымалось. Он был упорядоченным, потому что все это было под контролем Имперского Двора. Степень колебаний и их интенсивность были на уровне, который могло выдержать большинство людей, и это не было настолько плохо, чтобы оказать неблагоприятный эффект на обычных людей.

Несколько великих министров двора Тяньхай погибло, но большинство из тех, кто был пленен, было выпущено. Только несколько противников компромисса все еще горько держалось. Если они продолжат держаться после осени, возможно, они будут казнены.

Возможно, потому что Божественная Императрица Тяньхай использовала истинное пламя Небесного Феникса, чтобы сжечь Чэнь Гуаньсуна заживо, и потому, что Хань Цин покинул столицу, когда его истинная личность была раскрыта, Династия Великой Чжоу не могла найти генерала, который был достаточно опытным, чтобы стабилизировать ситуацию. Иногда яростные бои имели место среди армий графств и провинций. Как результат, очищение армии было намного более жестоким и яростным.

Семь Генералов Демонов погибло в восстании Города Сюэлао, но Династия Великой Чжоу уже потеряла восемь Божественных Генералов, и несколько Божественных Генералов было деморализовано и отправилось на пенсию. Больше всего кровь людей холодило то, что согласно указу, изданному дворцом, трупы Божественного Генерала Сюэ Синчуаня и офицеров Имперской Стражи, преданных Божественной Императрице Тяньхай, будут находиться на публичной дороге и им запрещено быть похороненными.

Весь мир знал, что Божественный Генерал Сюэ Синчуань и Божественный Генерал Тянь Чуй были левой и правой руками Божественной Императрицы Тяньхай, ее самыми преданными подчиненными.

Тело Божественного Генерала Тянь Чуя уже было дымом, возвращаясь к небесам вместе с Божественной Императрицей Тяньхай. Сюэ Синчуань не получил подобного отношения.

Даже не упоминая тот факт, что Сюэ Синчуань сопротивлялся Армии Демонов на севере и однажды достиг великих заслуг для Династии Великой Чжоу, даже если бы он был просто обычным генералом, в чем надобность вынуждать его страдать от такого позора после смерти?

Многие люди находили это неправильным, но никто не смел перечить этому, так как это был указ из Имперского Дворца. К тому же, они знали, что это был твердый ответ от некоторых важных лиц на определенный слух в столице.

В этом слухе Сюэ Синчуань умер от хитрых планов Чжоу Туна.

Чжоу Тун предал Божественную Императрицу Тяньхай и своего единственного друга.

С распространением этого слуха уровень отвращения и ненависти, которые люди испытывали к Чжоу Туну, достиг новых высот.

В этот миг из дворца был издан указ, и тела Сюэ Синчуаня и тех офицеров Имперской Стражи были выставлены напоказ.

Эти важные фигуры хотели использовать эту жестокую демонстрацию, чтобы сказать миру, что если кто-то желал разорвать связи с Божественной Императрицей Тяньхай, этот человек получит благосклонность и самую крепкую защиту. Они без колебаний использовали этот метод осквернения мертвых, чтобы показать свою волю и поддержать Чжоу Туна.

На континенте была поговорка: если Чжоу Тун умрет, только один человек пожелает похоронить его. Этого человека звали Сюэ Синчуань.

Сейчас Сюэ Синчуань был мертв, умер от рук Чжоу Туна, и именно из-за Чжоу Туна он умрет без могилы.

Видя эту ситуацию, люди презрительно смеялись, и многие были в ярости, но вся столица все еще была совершенно тихой.

Возможно, потому что новости о смерти Старейшины Небесных Тайн вынудили обычных людей вспомнить слова Попа в ночь переворота Мавзолея Книг. Он был стар и скоро умрет.

Если даже Поп умрет, кто сможет выдержать гнев того мастера дао?

Один человек мог выдержать его, возможно, потому что она никогда не думала, сможет ли выдержать это или нет, потому что она была женой Сюэ Синчуаня.

Ранним утром Мадам Сюэ вышла за городские врата в четвертый раз.

Она пришла на официальную дорогу и смотрела на трупы, наугад положенные на обочине, но она все еще не могла различить, какое из тел принадлежало ее мужу.

Затем она повернулась к надзирателю из Министерства Правосудия, который стоял на страже, и сказала: «Мой лорд, мои приветствия, я желаю помочь моему погибшему мужу...»

Ее лицо было немного бледным, выражение лица - уставшим, губы - сухими, но она все еще была спокойной и обладала непреклонной решимостью.

Надзиратель Министерства Правосудия не дал ей закончить.

Раздался звонкий удар плети!

Угол платья Мадам Сюэ был оторван.

Возможно, потому что он был припугнут решительным видом Мадам Сюэ и ее мрачностью, поэтому чувствовал некоторый стыд, голос надзирателя был пронзительным и неприятным для слуха:

«Сюэ Синчуань следовал за Демонической Императрицей в совершении зла. За сговор против государства его наказанием будет демонстрация его трупа десять дней, а затем он будет скормлен собакам!»

<http://tl.rulate.ru/book/1222/197902>